И.В. КРЮКОВА
(Волгоград)

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ АСТИОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (по материалам словаря «Языки русских городов»)*

На материале неофициальных названий городов (астионимов) и контекстов их употребления, представленных в электронном словаре «Языки русских городов», выявляются структурно-словообразовательные модели и соответствующие им территориально и социально обусловленные стилистические варианты астионимов.

Ключевые слова: *астионим, неофициальная астионимия, стилистический вариант, ономастическая синонимия.*

Повсеместное распространение компьютерной коммуникации, отражающей особенности живой разговорной речи, демонстрирует многочисленные стилистические варианты имен собственных, существование которых ранее было ограничено территориальными, временными и социальными рамками. Показательны в этом отношении неофициальные формы астионимов (от греч. *город* + *оним*) – собственных имен городов [8, с. 41].

В последнее время в некоторых отечественных ономастических исследованиях для обозначения данных имен собственных используют терминологическое сочетание *прозвища городов.* Стоит заметить, что оно пришло к нам из англоязычной литературы, где регулярно употребляется для обозначения неофициальных городских названий. Однако в англоязычных странах, особенно в США, без упоминаний прозвищ городов не обходится практически ни одно популярное издание, они активно употребляются в центральных СМИ, входят в справочники по страноведению и учебники (см., напр.: [7]). В русской коммуникативной практике такая традиция не наблюдается, и функционирование большинства неофициальных названий городов не выходит за пределы определенного региона, зачастую ограничивается живой разговорной речью или отражающей ее компьютерной коммуникацией. Кроме того, в русской ономастике под термином *прозвище* традиционно понимается только вид неофициального антропонима, дополнительного имени человека, данного ему окружающими людьми [8, с. 111]. Ср. более широкое понимание прозвища в западноевропейской ономастике: «Следует заметить, что значение понятия прозвища (byname) может относиться не только к человеку, но и к другим классам предметов и живых существ: животным, странам и т.д. *(Albion, La Ville Lumiere)*» [11, с. 93].

С учетом данных положений далее будем говорить не о прозвищах городов, а о существовании социально и территориально обусловленных стилистических вариантов астионимов. Несмотря на некоторую функциональную ограниченность данных названий в территориальном и социальном отношении, исследование неофициальной астионимии имеет большое значение. Не случайно эти названия традиционно привлекают внимание отечественных исследователей имен собственных ([1; 2; 3] и др.) и вызывают обширную языковую рефлексию носителей городской лингвокультуры, преимущественно молодежи [4].

Для целей настоящего исследования, посвященного выявлению стилистических вариантов астионимов, максимально подходят материалы электронного словаря «Языки русских городов» (общественный проект компании ABBYY), созданного отечественными социолингвистами под научным руководством В.И. Беликова [10]. Этот словарь продолжает редактироваться и пополняться новыми словарными статьями благодаря усилиям участников форума «Городские диалекты» [4]. В настоящее время словарь включает 1217 словарных статей, 92 из них посвящены неофициальным формам астионимов, единственным собственным именам, задействованным в этом проекте. О стилистическом варьировании астионимов можно судить по контекстам их употребления, включенным в качестве примера в словарные статьи. Это текстовые фрагменты из региональной прессы и компьютерной коммуникации (чатов, блогов, форумов, социальных сетей), отражающей региональные особенности живой разговорной речи жителей современных российских городов.

Контекстуальный анализ неофициальных названий городов позволил выявить не только структурно-словообразовательную, но и стилистическую неоднородность региональных форм астионимов. Они принадле-

*Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 15-34-01008).

© Крюкова И.В., 2015

жат разным сферам употребления и различаются эмоционально-стилистической окрашенностью. Рассмотрим словообразовательные типы астионимов и соответствующие им стилистические варианты в порядке частотной представленности в словаре «Языки русских городов».

Стремление к минимизации языковых средств, характерное для разговорной стилистически сниженной речи и интернет-коммуникации, определило преобладание в рассматриваемом материале усеченных форм астионимов. При этом значительно сокращается вторая часть официальной формы названия города: *Академ* (Академгородок), *Благ* (Благовещенск), *Симфер* (Симферополь), *Таган* (Таганрог), *Ирк* (Иркутск), *Орен* (Оренбург) и др. Сокращения первой части единичны и встречаются только у сложных по составу астионимов, в которых вторая часть более информативна: *Вартовск* (Нижневартовск), *Юганск* (Нефтеюганск).

Из всех вариантов неофициальных астионимов, пожалуй, только усечения употребляются практически без стилистических ограничений и зачастую лишены эмоционально-экспрессивной окраски. Самый известный из них, *Питер* (Санкт-Петербург), упоминаемый еще в словаре В.И. Даля «как народное название Петербурга» [5, с. 115], фактически стал нормативной краткой формой официального астионима на всей территории нашей страны. Другие упомянутые выше усеченные астионимы, не выходя за пределы одного города и близлежащих регионов, тоже отражают действие закона экономии языковых средств и употребляются не только на форумах, в чатах и блогах, но и в стилистически нейтральных контекстах региональной прессы.

Вот и идут новые устройства, выпущенные на ЦБПО «МНЦС», в Вартовск, Самару, Тихорецк, Тюмень (Новости Югры (Ханты-Мансийск), 2007). *По возвращению из Татарстана главный архитектор принялся строить губернаторский дворец на Мухинке (курортная зона в км 15 от Блага)* («Арсеньевские вести», Владивосток. 04.06.2008). *Людей в полные маршрутки на Симфер и Севаст сажали уже за поворотом, втихаря от администрации* (П'ятниця (Харьков), 09.05.2008). *Я думаю, что Юганск никак не должен быть разменной монетой для удовлетворения чьих-то амбиций* (Красный Север (Салехард), 2005).

Однако лишенным оценочности, простым обиходным употреблением усеченные формы не ограничиваются. Экспрессию неофициальным астионимам придает сочетание усечения с аффиксацией. Наиболее продуктивно добавление к усеченной основе уменьшительно-ласкательного суффикса *-ик*: *Светлик* (Светлогорск Калининградской обл.), *Симфик* (Симферополь), *Ижик* (Ижевск), *Хабарик* (Хабаровск). Некоторые из них стилизованы под антропонимы-деминутивы: *Павлик* (Павлодар), *Ярик* (Ярославль). Среди них встречаем случаи одноименности – *Владик* (Владивосток и Владикавказ).

Аанлиз контекстов употребления подобных астионимов показывает, что коннотативные семы, передаваемые суффиксом *-ик,* могут иметь разные значения с буквально противоположной оценочностью: 1) «домашний, свой, близкий»: *Лучший отдых в Светлике – лазить по самому Светлику, валяться на пляже, искать янтарь и сидеть в светликовских заведениях* (Калининградский форум); 2) «небольшой, неважный, незначительный»: *Подозреваю, что все однокурсники расползлись из Павлика в разные стороны* (Павлодарский форум); *Популярная же во Владике русская водка от претензий на цивилизованность порой не оставляет и следа* (Неделя Осетии, 2001); *Вообще такой деревне, как Ярик, не надо [футбольного] клуба в премьер-лиге, хоккея с волейболом хватит* («Северный край», Ярославль, 2004). Совершенно очевидна продуктивность второго значения, в котором неофициальный астионим становится своеобразной метафорой провинции с ее негативными чертами (отсталостью, пьянством, низким качеством жизни).

Наиболее ярко эмоционально-экспрессивная окраска проявляется у астионимов, образованных с помощью разнообразных форм компрессии: *Ебург/Ёбург* (Екатеринбург), *Зелик* (Зеленоградск Калининградской обл.), *Новочек* (Новочеркасск), *Севск* (Северодвинск), *Ульск/Ульянск* (Ульяновск). Подобные астионимы редко употребляются нейтрально, особенно это относится к компрессированным названиям городов, семантически сближенным со словами-инвективами – *Свинск* (Северодвинск), *Сральск* (Североуральск). Они формируют негативный образ города (грязь, плохая экология) за счет оживления внутренней формы компрессированного астионима. Иногда экспрессии добавляет столкновение официальной и неофициальной форм астионима: *В Североуральске на одну яблоню стало меньше. <...> Такой красивый город вы превращаете в обычный Сральск* (Североуральский форум).

Исследуя современную неофициальную топонимию, лингвисты обращают внимание на обилие и структурно-словообразовательное разнообразие названий-буквенных аббревиатур: *БРН* (Барнаул), *МСК* (Москва), *ЕКБ* (Екатеринбург), *СПБ* (Санкт-Петербург), *КРСК* (Красноярск), *НВРС* (Новороссийск) и т.д. М.В. Ахметова отмечает, что прототипом этой модели послужили авиационные коды, справочные издания, библиографии, деловое и беглое письмо [1, с. 59]. К этому можно добавить влияние компьютерной коммуникации, например, стремление к экономии места в Твиттере. Между тем в рассматриваемом электронном издании словаря они немногочисленны, вероятно, потому, что подобные названия не характеризуют живую разговорную речь горожан.

Приведенные в словаре неофициальные названия-аббревиатуры отражают буквенное произношение. При этом их нельзя назвать стилистически нейтральными. Например, совпадающее с междометием название Хабаровска *Ха* или имеющее литературные аллюзии, созвучное гоголевскому городу NN название Нижнего Новгорода *Энэн*.

При общении за пределами своего региона авторы наряду с официальной формой сознательно вводят в употребление неофициальный астионим, поясняя принятый в данной местности произносительный вариант: *Я живу в Хабаровске (обычно говорят в Ха), эти острова (переданные Китаю) в нескольких километрах от городской набережной. Никогда ничего на этих островах не было* (блог).

Другие виды произношения буквенных аббревиатур могут быть менее благозвучными и передавать негативное отношение автора к объекту. Например, частотное в компьютерной коммуникации название Красноярска КРСК стилистически нейтрально, а разговорная форма этой аббревиатуры *Кырск* передает коннотации пренебрежения: *В молодежной среде, насмотревшейся голливудских фильмов и впадающей в транс от вида искусственных парков и ночных видов европейских городов, прижилось пренебрежительное название городу – Кырск* (Вечерний Красноярск, 2005).

При замене стилистически нейтрального сокращенного письменного варианта Н-ск (Новосибирск, Новомосковск, Новокуйбышевск, Невинномысск) на соответствующий устной речи *Энск* появляется коннотативная сема «безымянный захолустный провинциальный город». Благодаря литературным аллюзиям *Энска* это название становится средством создания экспрессии не только в разговорной речи, но и в средствах массовой информации: *Как приедешь в родной сибирский город Энск, столицу советской Сибири и бывший символ отечественной науки, так и уезжаешь с круглыми от удивления глазами* (газ. Консерватор (Москва), 2003; статья под заголовком «Энск»). *Иногда дорога в 1200 км, что разделяет Энск и столицу, дарит десятки новых знакомств* (ТВ «1 КАНАЛ», Москва, 5.02.2004). В первом фрагменте речь идет о Новосибирске, во втором – о Новокуйбышевске Самарской области.

Подобная одноименность затрудняет коммуникацию за пределами конкретного региона, поэтому контекстуальное употребление таких астионимов довольно часто сопровождается соответствующими метаязыковыми комментариями: *В «Карте родины» великое множество странствий автора по всему бывшему СССР, от Охи до Кенигсберга, от Ашхабада и Энска (рабочий псевдоним Новосибирска) до Костромы* (журн. «Новое время. 2003. № 6; о книге П. Вайля «Карта родины»).

Наконец, выделяется группа особо выразительных стилизованных астионимов, созданных по образу других имен и названий. Стилизованные астионимы создаются двумя способами.

Во-первых, это каламбурное обыгрывание звукового облика официального астионима, в результате которого неофициальное название города полностью совпадает с другими словами естественного языка – именами нарицательными: *Улей* (Ульяновск), *Рыба* (Рыбинск); антропонимами: *Кузьма* (Козьмодемьянск), *Нюрка* (Нерюнгри), топонимами *Борнео* (Барнаул). При этом оно полностью сохраняет не только внешнюю форму, но и коннотации исходного слова. Например, стилистическая сниженность антропонима с суффиксом *-ка* сохраняется у стилизованного астионима и поддерживается контекстом: *Жил я на Комсомольской в деревяшке (номер дома не помню). Прямо напротив Молодежного, третий дом от Южно-Якутской. В общем, Нюрка форэва!* (блог, бывший житель Нерюнгри).

Во-вторых, это создание новых шаржированных форм астионимов. Под ономастическим шаржированием понимаем вид искажающей сатирической стилизации имён собственных, который предполагает наличие легко узнаваемого прототипа [6, с. 378]. С прототипом (официальным названием города) шаржированный астионим связывает фонетический облик, однако структурированы они по более статусной структурно-словообразовательной модели, свойственной официальной астио-

нимии: *Симферпуль* (Симферополь), *Сосновыль* (Сосновый бор), *Зеленбург* (Зеленоград), *Борнеаполь, Порноул* (Барнаул), *Ижмурск* (Ижевск). В результате происходит игровое переосмысление астионима. Подобные неофициальные названия с точки зрения прецедентности рассмотрены М.В. Ахметовой [2].

Такие названия городов редко проникают в публицистику, основная сфера их функционирования – блоги, чаты, форумы, социальные сети, устная речь горожан. Контексты, в которых функционируют данные астионимы, предельно ироничны. Они компактно и точно передают отношение автора речи к городу: *А чё делать, опять в столицу мира (Барнауполь) ехать????* (форум); *И снова мы были в прекрасном городе Борнеаполе, прямо скоро уже родным станет* (блог, Новосибирск); *Поездка в славный город Порноул с посещением местных достопримечательностей* (блог); помогают провести параллель между крупными и мелкими городами: *Москва – откровенная деревня, просто в 15 раз побольше Ижмурска, а так – точно такая же деревня* (форум, участник из Ижевска) или придают оттенок шутливости, выражая отношение к отличительной черте характера жителей города: *Я в Хитрограде. И вот одного понять не могу: почему в этом городе и солнце теплее, и ветер ласковее, и дышится легче, и улыбается шире???* (блог, Биробиджан). Только в последнем примере полностью отсутствует фонетическая связь официального астионима и шаржированного.

Возможна также ассоциативная связь с неким событием, объединяющим астионим-прототип (Чернобыль) и шаржированный астионим (Соснобыль): *В среду, по данным информ-агентства ОБС в Соснобыле на одном из реакторов АЭС произошел некий выброс. В городе началась паника* (блог г. Сосновый бор Ленинградской обл.).

Следует особо отметить, что рассмотренные особенности стилистического варьирования астионимов являются определенным вкладом в теоретическую разработку понятия *ономастическая синонимия*. А.В. Суперанская, исследуя семантику имени собственного, пришла к закономерному выводу о том, что онимам не свойственна синонимия в привычном понимании этого термина, поскольку у имен собственных отсутствует непосредственная связь с понятием. Она определяет ономастическую синонимию как полионимию, или многоименность, понимая под ней совокупность наименований одного и того же объекта, рассматривает специальную ономастическую синонимию независимо от контекста и выделяет несколько ее типов, связанных с различными историческими эпохами (Дерпт – Юрьев – Тарту), разными национальными и языковыми ориентировками (Тимур и Тамерлан) и т.д. [9, с. 302–303]. Такие ономастические синонимы не вовлекаются в фонд экспрессивных средств языка.

Рассмотренные неофициальные формы астионимов, которые получили широкое распространение благодаря развитию разговорных жанров в сети Интернет, дополняют сложившиеся представления об ономастической синонимии. Нередко они образуют довольно длинный ряд стилистических синонимов, доминантой которого выступает нейтральный официальный астионим, а остальные члены такого ряда различаются частотностью употребления, сферой распространения и эмоционально-стилистической окраской: *Ульяновск – У, Улей, Ульск, Ульянск, Симбирск, Симбик; Барнаул – Барнауполь, Барни, Борнео, Борнеаполь, Порноул.* Как правило, весь синонимический ряд хорошо известен жителям того или иного региона и связан с определенными эмоциональными переживаниями горожан: *Симф, Симфик, Симфер, Симфи, Симферпуль – мы называем его, любезничая* (Крымская правда (Симферополь). 2005. 5 нояб.).

Кроме того, рассмотренные контексты употребления стилистических вариантов астионимов из словаря «Языки русских городов» – это ценный материал для разработки других теоретических проблем ономастики. Данный текстовый материал, сравнительно небольшой по объему и компактно расположенный, может в дальнейшем использоваться при уточнении вопроса о количестве и качестве способов ономастического словообразования, а также при определении таких понятий, как «ономастические социолекты», «ономастическое просторечие», «стилистические и ситуативные нормы употребления имен собственных» и др.

Список литературы

1. Ахметова М.В. Заметки о неофициальной русской урбанонимии // Вопросы ономастики. 2010. № 2 (9). С. 53–69.

2. Ахметова М.В. Прецедентные онимы в неофициальной ойконимии // Вопросы ономастики. 2013. № 1 (14). С. 41–56.

3. Беликов В.И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. М.: Ин-т рус. яз. РАН, 2004. С. 23–38.

4. Городские диалекты. URL: http://forum.lingvo.ru/actualtopics.aspx?bid=26 (дата обращения: 04.02.2015).

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1981–1982. Т. III.

6. Крюкова И.В. Стилизация имени собственного в художественном и публицистическом тексте // Лингвистика речи. Медиастилистика: кол. монография, посвящ. 80-летию проф. Г.Я. Солганика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 377–386..

7. Леонтович О.А. В мире английских имен: учеб. пособие по лексикологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2002.

8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988.

9. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. 2-е изд., испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

10. Языки русских городов: Словарь диалектов русского языка // ABYY Linvo Клуб. URL: http://community.lingvo.ru/goroda/dictionary.asp (дата обращения: 04.02.2015).

11. Langendonck W. Theory and typology of proper names. N.Y., 2007.

* * *

1. Ahmetova M.V. Zametki o neoficial'noj russkoj urbanonimii // Vo-prosy onomastiki. 2010. № 2 (9). S. 53–69.

2. Ahmetova M.V. Precedentnye onimy v neoficial'noj ojkonimii // Voprosy onomastiki. 2013. № 1 (14). S. 41–56.

3. Belikov V.I. Sravnenie Peterburga s Moskvoj i drugie soobrazhenija po social'noj leksikografii // Russkij jazyk segodnja. Vyp. 3. Problemy rus-skoj leksikografii. M.: In-t rus. jaz. RAN, 2004. S. 23–38.

4. Gorodskie dialekty. URL: http://forum.lingvo.ru/actualtopics.aspx?bid=26 (data obrashhenija: 04.02.2015).

5. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. M.: Rus. jaz., 1981–1982. T. III.

6. Krjukova I.V. Stilizacija imeni sobstvennogo v hudozhestvennom i publicisticheskom tekste // Lingvistika rechi. Mediastilistika: kol. mono-grafija, posvjashh. 80-letiju prof. G.Ja. Solganika. M.: Flinta: Nauka, 2012. S. 377–386..

7. Leontovich O.A. V mire anglijskih imen: ucheb. posobie po leksikologii. 2-e izd., ispr. i dop. M.: AST: Astrel', 2002.

8. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii / 2-e izd., pererab. i dop. M.: Nauka, 1988.

9. Superanskaja A.V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo. 2-e izd., ispr. M.: Izd-vo LKI, 2007.

10. Jazyki russkih gorodov: Slovar' dialektov russkogo jazyka // ABYY Linvo Klub. URL: http://community.lingvo.ru/goroda/dictionary.asp (data obrashhe-nija: 04.02.2015).

11. Langendonck W. Theory and typology of proper names. N.Y., 2007.

Stylistic variations of astionyms in the modern urban linguistic culture (by the material of the dictionary "Languages of Russian cities")

Based on the unofficial names of cities (astionyms) and contexts of their use represented in the electronic dictionary "Languages of Russian cities", there are revealed the structural and word formative models and the appropriate territorial and socially conditioned stylistic variations of astionyms.

Key words: *astionym, unofficial astionymy, stylistic variation, onomastic synonymy.*

А.А. КУДРЯВЦЕВА
(Волгоград)

ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТЬ АПЕЛЛЯТИВИЗИРОВАННОЙ ЕДИНИЦЫ КАК ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ ЕЕ ВХОЖДЕНИЯ В СИСТЕМУ ЯЗЫКА*

Показаны апеллятивизированные единицы, которые в процессе функционирования приобрели более одного значения, т.е. стали полисемантами. Данное свойство, наряду с регулярной воспроизводимостью в речи, фиксацией в словаре, грамматическим и синтагматическим освоением, является одним из критериев того, что апеллятивизированная единица перестала быть фактом речи и стала фактом языка.

Ключевые слова: *апеллятивизация, интертекстуальность, прономинация, полисемия, синонимия.*

Явление апеллятивизации, т.е. перехода имен собственных (онимов) в разряд имён нарицательных (апеллятивов), является достаточно частотным в русском языке. Данный переход осуществляется на основе стилистического приема прономинации – «замены нарицательного имени собственным (или наоборот), например: *Отелло* вместо *ревнивец*» [4,

*Публикуется в рамках научного проекта № 13-04-00381 «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов», поддержанного РГНФ.

© Кудрявцева А.А., 2015